

СЕВЕР

5+6
май – июнь
2017
ISSN 0131-6222

В номере:

- Война глазами ребенка
- Неизвестные строки Н. Рубцова
- Жизнь дает новый шанс
- «Автографы Юрия Трифонова»

Неизвестные строки Николая Рубцова

Это письмо Елены Рубцовой, дочери поэта, передал в редакцию журнала «Север» известный литературный критик, литературовед, доктор филологических наук Юрий Дюжев.

В прошлом году в «Севере» было опубликовано его исследование «Мистический реализм Николая Рубцова», познакомившись с которым, Елена Рубцова приняла решение передать в «Север» не публиковавшиеся до сего времени строки, которые – с большой долей вероятности можно утверждать это – принадлежат перу Николая Рубцова.

Вряд ли поэт стал бы когда-либо включать эти строки в свои сборники.

Но ведь не зря мы ценим каждое высказывание великих мастеров, не случайно бережно относимся к альбомным стихам и стихам по случаю, сочиненным ушедшими классиками, которые сами, возможно, не считали такие стихи особенно ценными. Полагаем, что письмо и стихи, записанные и присланные Еленой Рубцовой, вызовут интерес всех, кто любит творчество большого русского поэта Николая Рубцова.

Стихотворным строчкам, которые вы читаете в этом тексте, – более пятидесяти лет. Можно установить и точнее. По-видимому, сроки их создания 1963–1964 годы. Об этом стало известно из воспоминаний Людмилы Александровны Мартюковой (Жук), малой родиной для которой является село Никольское Тотемского района Вологодской области.

В начале 1960-х годов Люда Мартюкова училась в Никольской средней школе, была активисткой, членом агитбригады местного клуба. Агитбригада часто выступала с концертами для жителей села. А также члены агитбригады ездили или ходили пешком в отдалённые деревни выступать перед колхозниками.

Клубом тогда заведовала Генриетта Меньшикова. Она сумела привлечь молодёжь в кружок художественной самодеятельности. В основном, в нём участвовали старшеклассники и учителя Никольской школы.

В 1962 году Генриетта Меньшикова возобновила знакомство с Николаем Рубцовым (они одно время воспитывались в детском доме в конце 1940-х годов), поэт стал приезжать и подолгу жить в «деревне Николе». Старожилы села отлично помнят, что он играл по праздникам на гармонии в местном клубе, помогал жене организовывать концерты. И – а это уже сенсация – оказался, работал... поэтом! То есть писал куплеты для исполнения коллективом, что называется, на злобу дня. Некоторые из них Людмила

Мартюкова записала в свою заветную тетрадь с любимыми стихами и песнями. И – представьте! – столько лет хранит эту тетрадь и часто поёт песни из этой своей коллекции.

Тут надо сказать несколько слов в пояснение. Вызывает ли сомнение авторство этих стихов? Тогда были какие-то каналы для подготовки сценариев для агитбригад по линии райкома комсомола или отдела культуры райисполкома. В частности, можно обратить внимание, что куплеты не имеют местной специфики. Также можно отметить, что стихи связаны каким-то внутренним сюжетом – в них говорится о «первом шаге» или «важном шаге» в молодой семье или молодого человека в общественной жизни. Нельзя ручаться, что это полный текст сценария. Возможно, что это лишь часть какого-то большого текста. Но есть в нём характерные лексические обороты раннего Николая Рубцова. Иногда такой мотив можно встретить и в известных стихотворениях Н. Рубцова.

Наверное, ещё потребуется лингвистическая экспертиза, но можно не сомневаться, что Николай Рубцов приложил к этим стихам свой талант и опыт стихотворца. К сожалению, по-видимому, нельзя восстановить пунктуационные особенности этого текста. Текст записывался по памяти, за авторские особенности тут ручаться нельзя. Поются текстовки на мотив лирической песни «Сорвала я цветок полевой».

1

*Родилась дочурка у нас!
Ой, как сердце от счастья колотится!
Из пелёнок кричит каждый раз –
«Вы должны обо мне позаботиться!
Понарядней меня одевать,
Покупайте мне кофточку белую,
А не то буду в люльке лежать,
Даже первого шага не сделаю!»*

2

*Он имеет научный диплом,
Он профессор и друг воспитания,
Он в приметы не верит притом,
Оставляет он их без внимания...
Говорит: «Коль стакан разобью,
Это к счастью, – точно я ведаю!
Если кошка мне путь перейдёт –
Тут я первого шага не сделаю...»*

3

*Шила юбку мадам для себя,
Чересчур сногшибательно узкую...
И стоит она – спутана вся,
Этой модой особой, нерусской.
Несмотря на разрез впереди,
Эта дама стоит онемелая,
Говорит: «Не могу я идти,
Даже первого шага не сделаю...»*

4

*Босоножки на фабрике шьют,
Некрасивы, зато очень прочные.
В них резины примерно на пуд
И полпуда гвоздей наколочено,
Взяли с фабрики пару одну
И устроили им испытание,
Привязали на ноги к слону,
Слон шагнул и упал без сознания...*

5

*В переулке кричат: «Караул!» –
К постовому народ обращается:
«Ты б, товарищ, за угол взглянул?
Там, наверно, с костюмом прощаются...»
«А чего же за угол смотреть?
Там другой есть на улице узкую,
Я отсюда смогу посмотреть,
А с поста даже шагу не сделаю...»*

6

*Мы пропели куплеты для вас,
Обратите на это внимание,
И со сцены уходим сейчас,
Это спели мы вам на прощание.*

Записано со слов Л.А. Мартюковой (Жук). 2017 г.

Елена РУБЦОВА